

Если не сесть и не разбирать медленно и вдумчиво, или если настроение не совпадёт... но сейчас мы живём в мире быстрого потребления. То, что Чу Цин удержал третье место, — это благодаря его подавляющему мастерству. Если бы на его месте был кто-то другой, бесконечно демонстрирующий художественный стиль, он бы давно бесследно исчез с радаров.

А два первых места в этом выпуске заняли участники, которые выступили сверх своих возможностей, отойдя от своего обычного стиля и представив что-то новое, что произвело впечатление.

Возможно, потому что Чу Цин — «музыкант», от него ждут большего, и серия песен, подобных «Желанию», уже не может удовлетворить публику.

Это печально, но неизбежно.

И всё это Чу Цин видел.

...

— Цинбао? О чём задумался?

После совместного ужина Чу Цин сидел один в тренировочной комнате, погружённый в мысли. Хо Ли вошёл, неся ночной перекус и лекарство, сел рядом с Чу Цином.

— Думаю... не слишком ли я ограничен, — сказал Чу Цин, подперев подбородок. — Говорят, я живу в своей башне из слоновой кости.

Хо Ли рассмеялся:

— Ты музыкант, к чему обращать внимание на чужие слова? В конце концов, эта песня всё равно очень красивая, да ещё и экспромтом. Ты и так прекрасен.

Сейчас количество подписчиков в Weibo у Чу Циного по-прежнему росло как на американских горках, всё больше людей выступали в его поддержку, у него становилось всё больше защитников.

— Говорят, у моих песен «стиль Чу», но разве у музыки может быть такое? Это всё моя музыка, — упрямо сказал Чу Цин. — Именно потому, что я музыкант, я должен уметь всё. Нет такой музыки, которая была бы мне не по силам.

Всё, что он сочиняет, — это его песни, он пишет музыку, а не пытается писать в каком-то определённом стиле, чтобы угодить тем или иным людям.

— Хорошо.

Чу Цин продолжил:

— В следующий раз... в следующий раз я представлю что-то другое.

— Хорошо, — в глазах Хо Ли читалось обожание и одобрение.

Всё, что делает Чу Цин, в его глазах было хорошо.

Хо Ли помолчал, затем опустил взгляд и сказал:

— Цинбао...

— ?

— Зачем ты захотел добавить ту декламацию?

Чу Цин замер.

Он опустил голову и тихо пробормотал:

— Просто... захотел добавить...

— Почему?

— Просто... без причины... — Чу Цин покраснел. — Никакого особого смысла.

— Цинбао, — Хо Ли подперел щеку рукой, глядя на Чу Цина. — Я тебе нравлюсь?

...

Чу Цин стал похож на варёного рака, отчаянно пытаясь скрыть свои покрасневшие части, и заерзал на месте:

— Я... я нет...

— Тогда я тебе противен?

— Мистер Хо мне не противен! — Этот ответ прозвучал очень твёрдо.

— Хм, — Хо Ли опустил взгляд.

В маленькой тренировочной комнате сердцебиение у обоих участилось.

Чу Цин не мог больше здесь оставаться, встал и сказал:

— Спокойной ночи! Завтра нужно спать, я рано встаю.

Хо Ли: ...

Хо Ли напомнил:

— Глупый Цинбао, «завтра нужно рано вставать, мне нужно поспать».

... Лицо Чу Цина стало ещё краснее, он не знал, куда деть руки и ноги, быстро пробормотал «спокойной ночи» и побежал прочь.

— ...Глупый Цинбао.

Хо Ли смотрел на пустую тренировочную комнату, в голове у него всё ещё плавало.

Этот малыш, сам оставил маленький пасхальный яичек, а потом, когда его просят признаться, стесняется до такой степени...

Хо Ли усмехнулся и, как будто подчиняясь какому-то импульсу, достал телефон и набрал в поиске: «Как признаться в чувствах тому, кто нравится».

...

На следующий день участникам и правда нужно было рано вставать для последнего благотворительного мероприятия — сбора пожертвований, а затем, пообедав с деревенскими жителями, они отправлялись в обратный путь с гор.

Далее следовали полуфинал и финал, которые, естественно, нельзя было проводить в горах.

Эти два этапа были очень важны и масштабны, съёмочная группа программы сняла для участников два этажа в пятизвёздочном отеле рядом с телецентром. И чтобы сохранить интригу, съёмки будут проводиться не в прямом эфире, процесс подготовки покажут вместе с выступлением уже после выхода программы в эфир.

— В полуфинале этап поддержки приглашённым исполнителем. Учитель Чу, кого вы пригласили для поддержки?

— Учитель Чу, в сети ходят слухи, что вы пригласили Юй Вэйси поддержать вас, это правда?

— Учитель Чу...

Когда участники прибывали в отель, Чу Цина у входа остановили развлекательные репортёры.

Чу Цин помедлил, затем покачал головой:

— Я ещё не определился... сообщу всем, когда решу.

У Чу Цина действительно, кроме Юй Вэйси, не было друзей, разве что попросить Фаньсина кого-нибудь пригласить.

Но хотя Чу Цин и отправил Юй Вэйси информацию о ситуации, он не требовал от того обязательно приехать и помочь, ведь Юй Вэйси был звездой первой величины, у него были свои соображения.

Так называемая «звезда первой величины» Юй Вэйси и «звезда первой величины» Цзяо Чансуй — это две совершенно разные категории. Первый — суперзвезда, много лет доминирующая на экранах, непоколебимая и влиятельная, а второй — просто взошедшая звезда, которую в любой момент может затмить новый поток, молодой артист.

Появление такой личности, как первый, обойдётся съёмочной группе в копейчку.

Поэтому в сети многие скептически оценивали шансы, говоря, что Юй Вэйси вряд ли согласится помочь Чу Цину, ведь у того полно чёрных меток.

— Он правда не придёт?

Вернувшись в номер, Хо Ли с любопытством спросил:

— Я помню, вы с ним в хороших отношениях.

— Не знаю... потому что Сиси сейчас снимается в рекламе, очень занят, наверное, не сможет выкроить время, — Чу Цин не особо переживал. — В конце концов, съёмочная группа и Фаньсин тогда пригласят мне подходящего певца.

Хо Ли потер подбородок, размышляя, что сейчас Цзяо Чансуй, должно быть, ликует — он

пригласил очень известного ветерана эстрады, и сейчас его фанаты тщеславятся и высмеивают Чу Цина как сироту шоу-бизнеса.

Если Юй Вэйси не придёт, Хо Ли решил, что нужно попросить Шао Фаньсина пригласить кого-нибудь ещё более крутого, чтобы поддержать уровень.

— А какие у тебя сейчас мысли?

Поскольку эта программа изначально была благотворительной, темой полуфинала стали — люди с ограниченными возможностями.

То есть участники должны были высказаться и проявить заботу об этой группе, их творчество должно было быть посвящено им.

— Пока никаких мыслей... — Чу Цин помедлил. — Я тоже не очень понимаю, что чувствуют люди с ограниченными возможностями...

Чу Цин всегда был замкнут, да и способность к эмпатии у него изначально не очень развита.

— Можешь представить, каково это — не видеть, не слышать или не иметь руки, — Хо Ли усмехнулся, подошёл и накрыл ладонью глаза Чу Цина. — Если бы ты целый день находился в таком состоянии, что бы ты чувствовал?

— М-м... очень неудобно.

Чу Цин помедлил, взял кусок ткани и завязал себе глаза:

— Тогда я сегодня побуду так, попробую прочувствовать...

Хо Ли: ...

Чу Цин и правда был тем, кто неумоимо жертвует собой ради искусства.

Похоже, на этот раз он очень хочет сделать всё хорошо.

Хо Ли усмехнулся и поддразнил:

— Может, тогда я тебе ещё и руки с ногами свяжу?

— Хорошо.

...

Серьёзно?

Сердцебиение Хо Ли участилось.

Кажись, разговор заходит всё дальше?

Но Чу Цин напротив вообще об этом не думал, серьёзно сказав:

— Попробуй...

Хо Ли прокашлялся, взял одежду, завёл руки Чу Цина за спину и связал их, а затем скрепил вместе и его лодыжки.

В этот момент Чу Цин сидел на диване, аккуратно связанный, лицо Хо Ли было непроницаемо, а в голове неслись безумные мысли.

— М-м... ощущение... — Чу Цин слегка нахмурился.

Чувство быть связанным и неспособным что-либо делать было очень похоже на то, что он испытывал во время приступов.

Чувство полной беспомощности.

— Я... — Чу Цин только собрался что-то сказать, как дверь открылась.

Ань Ицзэ, радостный, толкнул незапертую и приоткрытую дверь:

— Цинцин, они здесь... А?

Стоявший рядом с Ань Ицзэ суперзвезда — Юй Вэйси — тоже замер.

...

Нет ничего хуже внезапно наступившей тишины.

Полминуты спустя.

Юй Вэйси швырнул свой багаж и, закатав рукава, заорал:

— Ты, канарейка, которая лезет из кожи вон! Я тебя прибью!

Начался хаос.

Юй Вэйси, толкнув дверь, увидел Чу Цина со связанными руками и ногами и завязанными глазами, а рядом сидел тот самый подозрительный канаречник и смотрел на него с идиотской ухмылкой.

Чёрт возьми.

Юй Вэйси тут же взорвался, испугавшись, что если он опоздает ещё на шаг, Чу Цина успеют обидеть, нагнул, снял туфлю и что есть силы швырнул её в Хо Ли, словно пытаясь прибить его на месте.

— Да я твою ёб*ную...! Катись к чёрту!!! Не смей трогать Чу Цина!

Хо Ли отпрыгнул в сторону, не успев объяснить, как Юй Вэйси набросился на него, готовый сразиться не на жизнь, а на смерть.

Они обменялись ударами, Хо Ли улучил момент и сказал:

— Цинбао сам попросил!

Конечно, Хо Ли и сам в это не верил.

Юй Вэйси взревел:

— Твоей лжи я поверю, если я идиот?!

<http://bllate.org/book/15588/1395584>